

УДК 81'22

UDC 81'22

Зурабова Лана Руслановна
Московский городской педагогический университет
г. Москва, Российская Федерация
Lana R. Zurabova
Moscow City University
Moscow, Russian Federation
ZurabovaLR@mgpu.ru

**ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ КОДОВ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ: СТАНОВЛЕНИЕ
ОБЛАСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**
**CODE SWITCHING AND BILINGUALISM: ORIGIN OF THE FIELD
OF LINGUISTIC RESEARCH**

Аннотация

Статья посвящена изучению теоретических основ становления переключения языковых кодов (ПК) в качестве самостоятельного направления лингвистических исследований. В работе представлены положения ключевых работ в области языковых контактов и двуязычия, в частности, исследований У. Вайнрайха, Э. Хаугена, Г. Баркера, Л. В. Щербы, Х. Фогта, Ч. Фергюсона, Дж. Фишмана, С. Эрвин-Трипп, Дж. Гамперца, Я.-П. Блома, И. Гофмана. Цель статьи состоит в выявлении и описании развития идей и подходов, лежащих в основе исследований переключения кодов в условиях двуязычия. Предлагается терминологическое обоснование использования терминов *код* и *переключение кода*, *метафорическое ПК*, *ситуационное ПК*, *диглоссия*, *опора*, *контекстуализирующий сигнал* и др. В статье выделяются основные социальные функции языка, особенности речевых привычек билингвов и типы билингвизма; определяется роль структуралистской парадигмы Ф. де Соссюра в ранних исследованиях ПК; описываются функциональные разграничения использования вариантов одного языка / двух разных языков в зависимости от коммуникативной ситуации. В работе обосновывается вклад Дж. Гамперца в социолингвистическое направление теории ПК, в частности, работы о типах переключения и сдвиге в социальной обстановке. В заключении автор представляет актуальные теории современных направлений анализа ПК и перспективные для будущих исследований аспекты изучения переключений.

Abstract

The article presents a study of the theoretical foundation of code-switching (CS) as an independent field of linguistic research. The paper reviews key studies in language contacts and bilingualism, in particular, those of U. Weinreich, E. Haugen, G. Barker, L. Shcherba, H. Vogt, C. Ferguson, J. Fishman, S. M. Ervin-Tripp, J. Gumperz, J. P. Blom and E. Goffman. This paper focuses on the development of ideas and approaches that have formed the field of code-switching and defines such concepts as *code*, *code-switching*, *situational and situational switching*, *diglossia*, *footing*, *contextualization cue* etc. The author also highlights main social functions of language, describes bilingual speech behavior and types of bilingualism. It also determines the role of structuralism in the early studies of CS and the contribution of J. Gumperz to the sociolinguistic approach to CS, particularly his research into social settings and types of switching. In conclusion the author presents key theories in modern approaches to CS and emphasizes promising areas for further CS research.

Ключевые слова: переключение кодов, языковые контакты, билингвизм, контекстуализирующий сигнал, опора, диглоссия.

Keywords: code-switching, language contacts, bilingualism, contextualization cue, footing, diglossia.

doi: 10.22250/2410-7190_2020_6_1_48_61

1. Введение

Речевые практики народов подвержены изменению под воздействием различных процессов. С одной стороны, вследствие колониальных завоеваний, политико-экономической экспансии, начали образовываться первые полилингвальные, мультикультурные регионы. Формирование таких языковых формаций, как пиджины и креолы, а также специфичных речевых привычек характерно для данного периода. Кроме того, в результате взаимного социокультурного влияния наций друг на друга и языковых контактов в языках происходят изменения, выраженные, в частности, в форме заимствования, интерференции, конвергенции, а также смешения языков. Вместе с тем в настоящее время наблюдается учащение и углубление всех типов контактов, в частности, при помощи цифровой коммуникации, популяризации академических обменов и распространения возможностей трудовой миграции. Такого рода контакты способствуют изменению функциональных особенностей использования языков в коммуникативной ситуации, поскольку у говорящих есть возможность выбора; они также приводят к распространению индивидуального и социального двуязычия, трансформируют речевые привычки билингвов.

Кроме того, продвижение английского языка как языка международного общения и рабочего языка транснациональных корпораций и международных организаций привело к употреблению в речи английской лексики, а также распространению двуязычия, причём один из языков – английский. С одной стороны, как язык международной коммуникации, английский «обеспечивает взаимную понятность (intelligibility) и единые стандарты правильности, а с другой стороны, неизбежно трансформируется, образуя локальные формы и национальные варианты (diversity)» [Ионина, 2013, с. 25]. Таким образом, в условиях языкового контакта национальные варианты английского языка сосуществуют с местными языками; в данной языковой ситуации для двуязычных носителей характерно переключение с одного языка на другой и смешение языков в зависимости от ситуации общения, в частности, в деловой коммуникации, а также с целью проявления языковой игры [Прошина, 2015, с. 75, 96, 113, 132]. Языковые контакты приводят к появлению таких языковых формаций смешанного характера, как Тех-Мех (вариант мексиканского испанского с высоким процентом англоязычных лексем), Franglais, Chinglish, Spanglish и др. [Gardner-Chloros, 2009, p. 4].

Вследствие описанных процессов происходит нормализация культурного и языкового плюрализма, наблюдается постепенный отход от идей языкового пуризма и повышение интереса лингвистов к последствиям языковых контактов, что в течение последних пятидесяти лет способствовало формированию и обоснованию новой области лингвистических исследований – переключения языковых кодов – в рамках теории языковых контактов.

2. Становление области исследования переключения языковых кодов

2.1. Терминологическое обоснование

Терминологический аппарат *переключения кодов* крайне широк и разнообразен, в связи с чем он требует дальнейшей разработки и уточнения, в частности, в сфере синонимичных, но не тождественных понятий. Под термином переключение кодов (ПК) понимается «смена двух языков в пределах одного речевого акта, предложения или его части» [Poplack, 2000, p. 224], а также «переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка на другой в зависимости от условий коммуникации» [Багана, 2010, с. 97].

Изначально термин *код* вошёл в употребление в области коммуникационных и информационных технологий в середине XX в. и определялся как «система условных

знаков, правил передачи информации по каналам связи» [Викулова, 2008, с. 243]. Отметим, в частности, такие направления исследований, как структурная фонология Ч. Фрайза и К. Пайка (1949); теория информации Р. Фано (1950); теория фонологических различительных признаков Г. Фанта, М. Халле и Р. Якобсона (1952). Затем теоретическая база исследований пополнилась работами в области языковых контактов и билингвизма, а именно исследованиями У. Вайнрайха (1953), Х. Фогта (1954), Э. Хаугена (1956) и др. В связи с этим распространённым для исследований переключения кодов является более широкое понимание данного термина в контексте речевой коммуникации, согласно которому он определяется как «тот язык или его вариант (стиль, сленг, диалект), который используют участники данного коммуникативного акта» [Викулова, 2008, с. 243].

Таким образом, период активного изучения двуязычия, коммуникативных привычек билингвов и ситуации диглоссии заложил основу для формирования направления переключения кодов. В связи с этим, на наш взгляд, уместно отобразить взаимосвязь проводимых во второй половине XX в. исследований, проследив, каким образом выстраивалась логическая цепочка в становлении существующих на настоящий момент направлений в исследовании переключения языковых кодов.

2.2. Сложность выделения ПК как проблемной области

Л. Милрой и П. Мейскен [One Speaker..., 1995, p. 7–8] отмечают, что переключение кодов становится ключевой проблемной областью в исследованиях билингвизма, однако, несмотря на активное изучение двуязычия, явление ПК не сразу привлекло интерес лингвистов, что можно объяснить рядом факторов. Во-первых, ранние исследования двуязычия проводились в рамках структуралистской парадигмы; фокус внимания во многом приходился на язык (*langue*), нежели на речь (*parole*), т. е. двуязычие изучалось с точки зрения взаимодействия двух языковых систем, в то время как непосредственное употребление языка оставалось на периферии. Во-вторых, исходя из представлений структурализма о языке и его грамматике как самостоятельной сложноструктурированной системе взаимозависимых элементов, переключение кодов рассматривалось как последствие нарушения структурной целостности системы, т. е. как следствие интерферентных процессов. Дж. Гамперц по этому поводу пишет, что «процесс лингвистического анализа ориентирован на открытие единообразных, структурно однородных целых. <...> Структурные абстракции адекватны до тех пор, пока наш интерес ограничен языковыми универсалиями или типологией и сравнительно-исторической реконструкцией» [Гамперц, 1975, с. 182]. В-третьих, одной из причин могло послужить отсутствие технических возможностей для сбора качественного полевого материала для составления и анализа корпуса спонтанной двуязычной речи. В частности, в этой связи выделяется проблема создания благоприятных условий для естественного и привычного для участников интервью употребления языка. В-четвёртых, ранние исследования часто были направлены на изучение языкового сдвига в пользу доминирующего языка у иммигрантов, вследствие чего в меньшей степени фокусировались на переключении кодов как на особенности речевого поведения [One Speaker..., 1995, p. 9].

2.3. Ранние исследования

Одним из первых вопросов языкового выбора и переключения поднял Г. Баркер. В статье 1945 г. учёный выделяет несколько основных социальных функций языка, в первую очередь отмечая идентифицирующую. Язык выступает в качестве инструмента, с помощью которого происходит становление группы и идентификация её членов. Г. Баркер

ссылается на Э. Сепира и его понимание языка как инструмента социализации группы и сохранения её культурных особенностей. Язык, таким образом, выступает в качестве координатора социальной активности группы, позволяет членам группы осознать свою принадлежность к языковому коллективу, и, кроме того, устанавливает барьеры “свой-чужой”. Во-вторых, автор выделяет функцию определения социальных отношений внутри группы: язык может отражать социальную структуру сообщества и отношения индивидов в рамках данной структуры посредством проецирования характеристик социальной личности и позиции индивида в группе [Barker, 1945, p. 231–232]. Он также подчёркивает значимость роли языка в трансгенерационной передаче культурного наследия и поведенческих особенностей членов группы.

Помимо этого, Г. Баркер указывает на социализацию молодого поколения через язык и роль языка в погружении детей в идеологический контекст существования группы. Таким образом, данная функция может рассматриваться в двух аспектах: межгрупповые отношения и отнесение индивида к группе. К практическим проявлениям первого автор причисляет различия в формах обращения, указывающих на разницу в социальной принадлежности говорящих. Подчеркивается, что даже в отсутствии личного опыта, знание о существовании устоявшихся форм обращения, выражающих межклассовые отношения в обществе, влияет на поведение. Второй аспект проявляется в том, как социализация через использования языка для отыгрыша социальных ролей в юном возрасте влияет на становление индивида в сообществе; как речевые привычки индивида принимаются членами сообщества в качестве инструмента для определения его позиции в группе [Barker, 1945, p. 232–233].

Далее классификация социальных функций языка была доработана автором для описания языковых практик американцев мексиканского происхождения в США. В ней были выделены семейные или личные, официальные, неофициальные и внутригрупповые функции. Учёный отмечает употребление испанского языка в личных, неформальных беседах респондентов с членами семьи, а английского языка – в официальных ситуациях при коммуникации с англоязычными носителями. Вместе с тем в случае, если ситуация не столь очевидна, выбор языка остается под вопросом, и возможно употребление элементов обоих языков. Г. Баркер также указывает на то, что склонность к использованию нескольких языков в рамках одного коммуникативного акта представляется ключевой характеристикой идентичности местного населения, при этом она ярче выражена среди представителей молодого поколения [Niler, 2006, p. 4].

2.4. Теоретическая база направлений исследования ПК

Описанные Г. Баркером теоретические положения далее были осмыслены У. Вайнрайхом. В фундаментальном труде 1953 г. «Языковые контакты» учёный называет представленную классификацию «недостаточно разработанной», поскольку она не охватывает всех функций языков в двуязычных группах [Вайнрайх, 1979, с. 151]. Учёный размышляет о функциях языка в условиях языкового контакта с точки зрения проявлений интерференции в речи двуязычных носителей. На описываемом этапе, таким образом, смена языка коммуникации в речи билингвов рассматривается в контексте форсированного влияния элементов Я1 на производство речи на Я2, а также способности к полноценному усвоению второго языка. Тем не менее, представляется важным заметить, что уже в данной работе учёный ссылается на способность билингвов к переключению в пределах одного предложения и поднимает вопрос о том, «является ли привычное переключение такого типа переходным этапом в процессе смены одного языка другим» [Вайнрайх, 1979, с. 111].

Ещё одним важным для последующих исследований положением является то, что, по мнению У. Вайнрайха, при контактировании языков в речи двуязычных носителей свободные морфемы в большей степени подвергаются переносу из одного языка в другой, поскольку они «легче для психологического восприятия говорящего» и «более эксплицитно выражают грамматические значения» [Вайнрайх, 1979, с. 14]. В дальнейшем анализ переключения свободных морфем ляжет в основу выделения универсальных ограничений внутрифразового переключения кодов в рамках лингвистического (грамматического) направления.

У. Вайнрайх также подчёркивает, что при переключении с одного языка на другой говорящий покидает одну гомогенную систему и переходит на другую, однако имеются основания полагать, что существуют также и промежуточные варианты, указывающие на элементы слияния [Вайнрайх, 1979, с. 20]. Таким образом, термин *переключение кодов* отсылает нас к пониманию языка как системы, в которой определённый код участвует в передаче сообщения в процессе коммуникации. В связи с этим уместно заметить, что ранние работы, являющиеся предпосылками к изучению ПК, были выполнены в рамках структуралистской парадигмы Ф. де Соссюра, причём языковой контакт рассматривался в дихотомии язык/речь: интерференция в речи вызвана двуязычием говорящего; интерференция в языке является следствием многократного употребления двуязычными носителями интерферентных форм, способствуя их закреплению в языке. У. Вайнрайх ссылается на представления Л. В. Щербы о смешанном и чистом двуязычии, описывая природу знака при двуязычии, а именно взаимодействие плана выражения и плана содержания [Вайнрайх, 1979, с. 35]. Сам Л. В. Щерба характеризует чистое двуязычие как изолированное использование одного из двух доступных языков в конкретной коммуникативной ситуации, а смешанное как совместное использование двух языков в связи с наложением социальных контекстов, в результате которого происходит соотнесение двух систем [Щерба, 1974, с. 314].

Переняв терминологию Р. Фано, о чём свидетельствует ссылка в тексте, У. Вайнрайх использует понятия *код* и *сообщение*, понимая под ними язык и речь, соответственно. Он подчёркивает важность практического, в частности, экспериментального, изучения двуязычия посредством исследования афазии, которое может вывить «психологические механизмы переключения кода» [Вайнрайх, 1979, с. 128]. Однако учёный считает недостаточным фокус на локализации и функционировании речевых центров в мозге при изучении афазии у билингвов, так как необходим учёт психологических и неврологических факторов двуязычия. В дальнейшем особенности функционирования двух и более языков, в частности, вопросы о том, интегрированы ли языки в сознании билингва или же они относятся к независимым лексическим массивам, а также то, каким образом протекает процесс принятия решения об использовании того или иного языка, поднимаются в рамках психолингвистического направления изучения переключения языковых кодов.

Впервые термин *переключение кода* (*code-switching*) используется в работе Х. Фогта «Языковые контакты», написанной под влиянием труда У. Вайнрайха, о чём свидетельствуют многочисленные отсылки. Х. Фогт отмечает, что при исследовании языка в качестве системы кодов интерес вызывает рассмотрение того влияния, которое системы кодов оказывают друг на друга при контакте языков. Двуязычие, таким образом, представляется универсальным случаем языкового контакта (поскольку языки, как правило, не используются в полной изоляции) и является одним из ключевых факторов языковых изменений. Уже на тот момент учёный обращает внимание на необходимость более широкого понимания билингвизма, отмечая, что билингвом является индивид, принадлежащий к какому-либо языковому сообществу, говорящему на

языке А, который в определённых ситуациях переключается на язык Б при общении с носителем данного языка. Уровень владения языками может варьироваться и покрывает все степени владения, включая как совершенное знание одного и более языков, так и посредственное знание второго языка. Возможность полного сбалансированного билингвизма вызывает у учёного сомнения, в связи с чем он замечает, что, как правило, переключение кодов у билингвов ведёт к интерференции в обоих языках, а в радикальных случаях высокочастотное переключение может привести к смешению языков [Vogt, 1954, p. 368–369].

Х. Фогт также указывает на то, что использование в речи иноязычных элементов, употребление которых не влечёт за собой структурных последствий, распространено довольно широко; так как такого рода подмены чаще всего происходят между фонетическими или семантическими дублетами и им значительно сильнее подвержены конгруэнтные языковые системы. Тем не менее, данного рода случаи зафиксированы и в значительно различных в структурном плане языках. С другой стороны, нередки случаи переключения кодов, при которых наблюдаются структурные изменения, что может впоследствии привести к появлению новых грамматических категорий [Vogt, 1954, p. 371–372].

Также необходимо выделить работу Ч. Фергюсона «Диглоссия» 1959 г., поскольку она внесла вклад в разработку теоретических положений переключения кодов как области лингвистических исследований. Идеи, представленные в работе, были сформированы под влиянием трудов У. Вайнрайха и Дж. Гамперца [Ferguson, 1959, p. 325]. Учёный вводит термин *диглоссия*, описывая феномен функционального разграничения использования разных вариантов одного языка в зависимости от коммуникативной ситуации и функциональной сферы употребления. Отметим, что подчёркивается стабильный характер диглоссии как языковой ситуации, в которой региональный вариант языка (Я1а) сосуществует с кодифицированным, грамматически более сложным вариантом (Я1), выступающим языком литературы и формального общения [Ferguson, 1959, p. 336]. Один из вариантов – литературный/стандартный – имеет более престижный статус и обозначается *Н-языком* (*high* – высокий); второй, представленный региональными диалектами, обозначается как *Л-язык* (*low* – низкий), имеет менее престижный статус и используется для повседневного общения. Л-язык выступает материнским для представителей сообщества, его освоение происходит естественно, при общении с родителями и сверстниками, в то время как освоение Н-языка формализовано, в частности, через систему образования [Ferguson, 1959, p. 327, 331].

Кроме того, Фергюсон подчёркивает важность использования варианта, соответствующего коммуникативной ситуации: к сферам использования «высокого» кода относятся религиозные службы, политические речи, формальная образовательная среда, включая университетские лекции, новостные программы и периодика, поэзия и литература. С другой стороны, «низкому» коду соответствует сфера обслуживания, общение с членами семьи, друзьями и коллегами, развлекательные радиoprogramмы и фольклор [Ferguson, 1959, p. 329].

Представленные положения во многом описывают языковую ситуацию, в которой переключение кодов является характерной чертой речевого поведения языкового сообщества. В частности, Ч. Фергюсон приводит несколько примеров. Н-язык используется для чтения вслух новостей, но затем происходит переключение на Л-язык для их обсуждения; схожим образом, Н-язык используется для выступления с формальной речью, но при обсуждении озвученной информации с докладчиком аудитория переключается на Л-язык. Ещё более интересным представляется пример того, как университетские лекции читаются на Н-языке, но для проведения опросов и объ-

яснения материала участники переключаются на L-язык [Ferguson, 1959, p. 329]. Схожие случаи переключения получают обоснование в работе Дж. Гамперца и Я.-П. Блома при описании *ситуационного* и *метафорического* ПК (которые будут представлены ниже), а также в других исследованиях, посвященных социальному значению и функциям переключения. Таким образом, можно полагать, что Ч. Фергюсон обосновывает границы будущего описания *интерсентенционального* (*межфразового*) ПК, которое представляет собой «соположение внутри одного и того же обмена репликами фрагментов речи, относящихся к двум различным грамматическим системам», например, в форме двух последовательных предложений на разных языках [Гамперц, 2015, с. 57].

Идеи Ч. Фергюсона о функциональном разграничении употребления языка получили дальнейшее развитие в работе Дж. Фишмана 1967 г., посвященной двуязычию как с присутствием диглоссии, так и без неё. В отличие от Ч. Фергюсона, учёный описывает схожие тенденции в функциональном употреблении уже разных языков. В работе выделяются четыре случая соотношения диглоссии и билингвизма в рамках языкового сообщества: ситуация диглоссии в сочетании с двуязычием, ситуация диглоссии без двуязычия, ситуация двуязычия без диглоссии, не наблюдается ни диглоссии, ни двуязычия. Фишман расширяет теоретические представления о диглоссии, во многом ссылаясь на вклад Дж. Гамперца. Учёный использует термин *код*, указывая, что употребление разных кодов в одном сообществе происходит в соответствии с определёнными функциями, закреплёнными за каждым из них, недоступными для другого. Оба кода включают в себя независимый набор поведенческих характеристик, отношений и ценностей, ассоциируемых с ним [Fishman, 1967, p. 29–30]. Таким образом, существует связь между языком / вариантом языка, социальной ролью и элементами идентичности.

На наш взгляд важно отметить, что учёный считает языковую ситуацию, в которой не наблюдается ни диглоссии, ни двуязычия, в том числе отсутствие какой-либо кодовой дифференциации, связанной со сменой социальных практик и коммуникативных ситуаций, весьма редким явлением. Отмечается, что для всех сообществ характерно наличие определённых практик, доступ к которым является лимитированным, в связи с чем языковой репертуар данных сообществ так или иначе наделён, с одной стороны, языковыми единицами, которые незнакомы всем членам сообщества, а с другой – практикой «*метафорического переключения* с целью привлечения внимания, выражения юмора, сатиры или критики...» (Здесь и далее перевод наш; курсив наш – Л.З.) [Fishman, 1967, p. 36]. Данное положение представляется важным, поскольку свидетельствует об отходе от идей языкового пуризма, преобладающих в работах XIX – середины XX вв., в рамках которых моноязычие принимается в качестве нормы по умолчанию, вследствие чего двуязычие или полиязычие может игнорироваться, стигматизироваться или рассматриваться лишь с точки зрения интерферентных процессов. Таким образом, в 60-е гг. в исследованиях языковых контактов и переключения кодов начинают активно разрабатываться вопросы о роли условий, темы и участников коммуникации в выборе и использовании языковых формаций, а также значение других экстралингвистических факторов. В 70-е гг. данные тенденции лишь усиливаются.

В 1964 г. в исследовании о двуязычии среди японок, проживающих в США, С. Эрвин-Трипп (вслед за Д. Хаймсом) выделяет условия коммуникативной ситуации, включая обстановку, участников, тему разговора, функции контакта и отношение к данным факторам участников коммуникации как важные составляющие в выборе языкового кода. Так же, как и Дж. Фишман, автор подчёркивает вклад Дж. Гамперца в обогащение разработанных положений [Эрвин-Трипп, 1975, с. 336].

Обстановка (*setting*) включает в себя элементы времени, места и ситуации, в частности, модели поведения. Изменение любой переменной может вызвать нарушение

социальных норм или порождение новой ситуации. Участники коммуникации рассматриваются с точки зрения их социолингвистических характеристик, включая, с одной стороны, пол, возраст и профессиональную сферу, составляющих социальный статус участника; с другой стороны, роль участников в контексте социальной ситуации. Важно, что в функции общения автор включает воздействие, оказываемое на говорящего посредством его же действий, при этом язык является фактором воздействия на адресанта через реакцию слушающего [Эрвин-Трипп, 1975, с. 337–338, 340–341]. Таким образом, переключение кода вызовет реакцию слушающего, которая может быть как позитивной, так и негативной, следовательно, окажет влияние на адресанта и может вызвать изменение обстановки.

С. Эрвин-Трипп выделяет формальные признаки коммуникации, среди которых для нас представляют важность *код* или *вариант языковой системы*, включающий в себя исконную форму речи (*vernacular*) и нестандартный вариант (*superposed variety*). Все члены языкового сообщества располагают набором доступных им кодовых альтернатив, употребляемых в зависимости от коммуникативной ситуации. Кроме того, как подчёркивает учёный, при сборе языковых данных исследователи стремятся контролировать языковую ситуацию, чтобы избежать использования информантами нескольких кодов, и фокусируются на поиске информантов, владеющих лишь одним кодом, «...речь которых представляет собой чётко распознаваемую норму...» [Эрвин-Трипп, 1975, с. 343]. Данное положение обосновывает один из факторов, представленных нами в параграфе 2.2.

Учёный также ссылается на Дж. Гамперца, замечая, что выделение признаков отдельных нестандартных вариантов вызывает сложность, поскольку они часто сосуществуют и проявляются совместно в речевом поведении. Более того, в сообществах, в которых допустима практика переключения кодов, взаимопроникновения или заимствования элементов из одного кода в другой, данные явления могут «служить показателем роли или смены темы в пределах одной обстановки» [Эрвин-Трипп, 1975, с. 345].

2.5. Подход Дж. Гамперца

Как было показано выше, Дж. Гамперц оказал значительное влияние на становление переключения языковых кодов как самостоятельного направления исследований; разрабатывал ключевые для предметной области понятия, а также внес вклад в оформление идей других учёных. Наблюдения С. Эрвин-Трипп частично легли в основу анализа использования двух диалектов в Индии и Норвегии в исследовании 1964 г.; языковая ситуация в Норвегии подверглась более глубокому анализу в работе 1972 г. в соавторстве с Я.-П. Бломом.

Дж. Гамперц [Gumperz, 2009, p. 69–72] вводит понятие *языкового репертуара* (*verbal repertoire*), который представляет собой совокупность диалектных вариантов, а также функциональных стилей, использование которых языковым сообществом определяется социальными и лингвистическими факторами. Среди них можно выделить участников коммуникации, коммуникативную ситуацию и ее условия, тему разговора, а также фонологические и морфологические характеристики употребляемых языковых кодов. Языковой выбор, таким образом, определён социальными нормами. Он также отмечает, что местный диалект используется для внутригрупповой коммуникации, в то время как стандартный диалект употребляется при коммуникации с представителями другого класса, касты, социальной, религиозной группы, что переключается с эмпирическими данными, полученными другими учеными (см., напр., [Niler, 2006, p. 7]).

Дж. Гамперц и Я.-П. Блом рассматривают то, при каких обстоятельствах и по каким причинам жители двух поселений в Норвегии используют два доступных им диалекта (стандартный и местный), а также как они относятся к данным вариантам.

Учёные постулируют, что в процессе вербальной коммуникации участники делают выбор из ограниченного набора речевых форм, находящихся в их репертуаре, на основе имеющегося опыта. Коммуникативная компетенция участников включает в себя правила кодификации, согласно которым структура межличностных отношений отражается в речи [Blom, Gumperz, 2000, p. 134]. Оба диалекта определяются учёными как языковые коды с отличительными характеристиками, имеющие незначительные, но многочисленные фонологические, морфологические и лексические различия. Таким образом, существует весьма условная с точки зрения структурных различий, но значимая для носителей практика разграничения двух кодов, определяемая социальными факторами, такими как внутригрупповые отношения, социальные ценности и элементы культурной идентичности, демонстрируемые при употреблении одного из кодов в определённой ситуации [Blom, Gumperz, 2000, p. 119].

Важным теоретическим положением работы Я.-П. Блома и Дж. Гамперца является выделение *ситуационного* и *метафорического ПК*, которые были упомянуты ранее. Переключение на другой код в результате сдвига в социальной обстановке, например, при смене собеседника, изменении контекста или темы, ученые называют *ситуационным переключением*. Такого рода переключение напрямую связано с диалогической языковой ситуацией. С другой стороны, переключение, не вызванное изменениями внешних факторов, а связанное с желанием разнообразить языковые средства и привлечь коннотации, связанные с другим языковым кодом, Дж. Гамперц и Я.-П. Блом называют *метафорическим переключением* [Gardner-Chloros, 2009, p. 58–59]. Несмотря на то, что теория подвергалась критике некоторыми учеными, результаты данного исследования и других работ Дж. Гамперца оказали влияние на формирование теоретической базы прагматического и социалингвистического направления изучения переключения кодов, последнее из которых является одной из наиболее разработанных областей теории ПК.

Для развития прагматического направления также важно упомянуть идеи И. Гофмана (1979), развившего представления о роли контекстуальных изменений в анализе коммуникации. Учёный разработал концепцию опоры (*footing*), под которой понимается набор ролей и позиций, которыми располагает участник коммуникации. Несмотря на то, что И. Гофман рассматривает одноязычную коммуникацию, он, тем не менее, принимает концепцию опоры и переключение кодов за два схожих явления, поскольку они позволяют участникам демонстрировать одновременно несколько социальных ролей [Hall, Niler, 2015, p. 601]. Таким образом, учёный проводит параллель между тем, как одноязычные коммуниканты могут менять контекст коммуникативной ситуации и социальные роли, закреплённые за её участниками посредством переключения регистра речи или смены темы разговора, в то время как двуязычные коммуниканты достигают данного эффекта с помощью переключения языковых кодов. В этой связи Дж. Гамперц указывает на функцию ПК в качестве контекстуализирующего сигнала (*contextualization cue*), определяемого как «вербальный или невербальный сигнал, представляющий рамки для интерпретации референциального содержания сообщения» [Gardner-Chloros, 2009, p. 67]. Следовательно, при переключении кодов контраст между двумя кодами имеет значение и может быть интерпретирован говорящими как указывающий на определённые аспекты дискурса, в том числе характеристики участников. В дальнейшем в исследованиях переключения кодов вопрос о языковом выборе как инструменте закрепления определённых социальных ролей за участниками коммуникации или отказа от них продолжает разрабатываться в социалингвистическом и коммуникативно-прагматическом направлениях исследования ПК.

2.6. Современные направления исследования ПК

К концу 70-х гг. XX в. формируется достаточная теоретическая и эмпирическая база в изучении билингвизма для того, чтобы область исследования переключения языковых кодов могла заинтересовать все большее число американских и европейских ученых. Описанные в данной работе идеи оформляются в самостоятельные направления исследования ПК. Структурно-лингвистическое (грамматическое) направление нацелено на выявление структурных элементов, участвующих в ПК, правил, по которым их соположение реализуется в речи, и степень универсальности ограничений, накладываемых на ПК грамматическими системами двух языков.

Выделим наиболее известные структурные ограничения, представленные в работах направления, в частности, в исследовании Ш. Поплак: ограничение свободной морфемы (*the free morpheme constraint*), то есть ограничение на перенос несвободных морфем из одного языка в другой; ограничение по эквивалентности (*the equivalence constraint*), согласно которому существует тенденция к переключению на границах совпадения поверхностных структур языков. Граница ПК проходит между фрагментами двух языков, которые не накладывают структурных ограничений на своё окружение [Poplack, 2000, p. 228–229]. Данное направление также занимается уточнением терминологического аппарата с целью отграничить переключение кодов от ряда смежных, неотжественных понятий.

Социоллингвистическое направление представлено исследованиями, в центре внимания которых находятся политические, демографические, культурные и социальные факторы, влияющие на переключение. Оно также занимается поиском причин переключения кода среди билингвов и функциональным аппаратом ПК, в частности, в условиях негомогенной языковой ситуации. В рамках данного направления, как уже было упомянуто, выделяется традиция Дж. Гамперца. Среди прочего отметим дихотомию «мы-код» (*we-code*) / «они-код» (*they-code*), которая проявляется в условиях диглоссии в том, как язык миноритарной этнической группы (мы-код) выступает в качестве языка-индикатора принадлежности к группе и средства межгруппового неформального общения, в то время как язык большинства (они-код) функционирует как средство внегрупповой коммуникации формального характера. В связи с этим, ПК может свидетельствовать о сознательном решении расширить контекст коммуникативной ситуации через самоидентификацию с определённой социальной или этнической группой [Gardner-Chloros, 2009, p. 56–58].

В рамках коммуникативно-прагматического направления переключение кодов изучается через сознательные мотивации говорящих, их коммуникативные стратегии и цели. Анализу подвергается структура коммуникативного акта с присутствием ПК, его роль в тематическом оформлении коммуникативного акта, очередности реплик, инициации разговора на новую тему. Необходимо отметить разнообразие речевых стратегий использования ПК, коррелирующих с функциями, выполняемыми ПК в речи. Согласно К. Р. Бекер, среди них выделяется функция создания контраста и привлечения внимания к содержанию сообщения, в частности посредством эмфатического повтора с переключением; функция изменения темы и формы дискурса, например, с целью указать на переход от повествования к личному комментарию или от утверждения к вопросу, а также при смене темы разговора, закреплённой за одним из доступных собеседникам кодов; функция управления адресатом, в частности, через исключение собеседника-монолингва из разговора при переключении на другой язык, а также при использовании ПК для выражения завуалированной просьбы путём использования кода, ассоциируемого с определёнными социальными ролями; вслед за Дж. Гамперцем учёный также выделяет функцию персонализации и объективации, согласно которой ПК сигнализиру-

ет о «вовлечённости говорящего в сообщение или дистанцировании от него» [Гамперц, 2015, с. 80], при этом внутренний код группы используется для передачи чувства групповой солидарности, в то время как внешний код (язык большинства) лишён эмоциональной составляющей [Becker, 1997].

Психолингвистическое направление занято построением моделей хранения языкового материала и доступа к языкам у би- и полиязычных носителей, соположения языков в сознании билингва, а также выявлением компенсаторных стратегий с использованием ПК при частичной или полной потере одного из языков при афазии. В рамках направления разрабатывались различные модели порождения двуязычной речи, среди которых выделим подавляющую модель порождения речи при билингвизме в рамках теории контроля, активации и ресурсов Д. Грина (*inhibitory model for a bilingual speaker within the control, activation and resource framework*). Согласно данной модели, каждый из доступных билингву языков наделён порогом активации (*activation threshold*), который зависит от того, насколько часто используется язык и сколько времени прошло с последней активации. При продуцировании речи билингву доступны элементы двух лексических систем, в случае активации элемента Я1, альтернативный элемент Я2 подавляется. Таким образом, переменные двух систем находятся в постоянном состоянии активации и подавления; для выбора между соперничающими элементами языков, доступных билингву, Д. Грин вводит понятие *спецификатора (specifier)* – механизма, определяющего, какой язык должен быть активирован и есть ли необходимость в переводе или переключении с одного кода на другой [Gardner-Chrolos, 2009, p. 129–132].

3. Заключение

Таким образом, предпосылками к становлению переключения языковых кодов в качестве самостоятельной области исследования выступают фундаментальные труды второй половины XX в., посвящённые описанию последствий языковых контактов и двуязычия, отражённых в языке и речи. Большую роль в оформлении данной проблемной области сыграла смена лингвистической парадигмы и отход от идей структурализма; вместе с тем необходимо отметить, что работы, выполненные в данной лингвистической традиции, не менее важны для формирования теорий ПК. К концу XX в. речевые практики билингвов подвергаются анализу не только с точки зрения интерференции при соположении двух грамматических систем, но и в соответствии с социальными предпосылками, коммуникативными целями и функциями, закрепленными за каждым из языковых кодов и за их смешанными формами.

Практика переключения кодов оформляется как самостоятельная область лингвистических исследований в 80-е гг., при этом выделяются четыре крупных направления (структурно-лингвистическое, социолингвистическое, коммуникативно-прагматическое, психолингвистическое), каждое из которых анализирует случаи ПК в соответствие со взглядами и подходами, характерными для соответствующей области лингвистики. Переключение языковых кодов может выступать в качестве коммуникативной стратегии, инструмента самовыражения и идентификации с членами социальной группы. В связи с этим в настоящее время многие исследования направлены на анализ языкового поведения в контексте коммуникативной ситуации, «элементами которой являются участники коммуникации, передаваемые ими сообщения, их мысли и чувства, а также каналы связи, коды и знаки, используемые ими» [Зурабова, 2018, с. 106]. Развитие компьютерных средств сбора и обработки эмпирических данных открывает новые возможности в изучении психолингвистических характеристик переключения, таким образом, актуальным для будущих исследований представляется изучение ПК в цифровой среде. Анализ переключения кодов в рамках компьютерно-опосредованного

общения, в том числе при использовании программ автоматической смены раскладки клавиатуры, поднимает уникальный вопрос о мотивированности (осознанности) переключения в письменной речи в условиях, где границы между письменной и устной речью стираются.

Список литературы

- Багана, Хапилина, 2010 – Багана, Ж. Контактная лингвистика. Взаимодействие языков и билингвизм [Текст] / Ж. Багана, Е. В. Хапилина. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 128 с.
- Вайнрайх, 1979 – Вайнрайх, У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования [Текст] / У. Вайнрайх; пер. с англ. яз. и коммент. Ю. А. Жлуктенко. – Киев: Вища школа, 1979. – 263 с.
- Викулова, Шарунов, 2008 – Викулова, Л. Г. Основы теории коммуникации [Текст]: практикум / Л. Г. Викулова, А. И. Шарунов. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Восток – Запад, 2008. – 316 с.
- Гамперц, 2015 – Гамперц, Дж. Переключение кодов в разговоре [Текст] / Дж. Гамперц // Социолингвистика и социология языка: хрестоматия / сост. Н. Б. Вахтин, Е. В. Головкин; отв. ред. Н. Б. Вахтин. – СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2015. – С. 57–102.
- Гамперц, 1975 – Гамперц, Дж. Типы языковых сообществ [Текст] / Дж. Гамперц // Новое в лингвистике / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. Н. С. Чомоданова. – М.: Изд-во «Прогресс», 1975. – Вып. VII. – С. 182–198.
- Зурабова, 2018 – Зурабова, Л. Р. Преобразование социальных и коммуникативных практик «глобальной деревне» М. Маклюэна [Текст] / Л. Р. Зурабова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Философские науки». – 2018. – № 3 (27). – С. 106–112.
- Ионина, 2013 – Ионина, А. А. Global English: статистика и факты [Текст] / Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». – 2013. – № 1 (11). – С. 20–28.
- Прошина, 2015 – Прошина, З. Г. Основные положения и спорные проблемы теории вариативности английского языка: учебное пособие [Текст] / З. Г. Прошина. – М.-Берлин: Директ-Медия, 2015. – 189 с.
- Щерба, 1974 – Щерба, Л. В. К вопросу о двуязычии [Текст] / Л. В. Щерба // Языковая система и речевая деятельность: сб. работ / ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич; АН СССР. Отд-ние литературы и языка. Комис. по истории филол. наук. – Ленинград: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – С. 313–318.
- Эрвин-Трипп, 1975 – Эрвин-Трипп, С. М. Язык. Тема. Слушатель. Анализ взаимодействия [Текст] / С. М. Эрвин-Трипп // Новое в лингвистике / пер. с англ.; общ. ред. и вступ. ст. Н. С. Чомоданова. – М.: Изд-во «Прогресс», 1975. – Вып. VII. – С. 336–362.
- Barker, 1945 – Barker, G. The social functions of language [Text] / G. Barker // ETC: A Review of General Semantics. – Vol. 2, № 4. – 1945. – P. 228–234.
- Becker, 1997 – Becker, K. R. Spanish/English Bilingual Codeswitching: A Syncretic Model [Electronic recourse] / K. R. Becker // Bilingual Review. – 1997. – № 1 (22). – P. 3–30. URL: http://w3.salemstate.edu/~jaske/courses/readings/Bilingual_Review_Spanish_English_bilingual_codeswitching_By_Kristin_Becker.htm (дата обращения: 19.05.2019).
- Blom, Gumperz, 2000 – Blom, J.-P., Gumperz J. J. Social meaning in linguistic structure: code-switching in Norway [Text] / J.-P. Blom, J. J. Gumperz // The Bilingualism Reader / ed. by L. Wei. – New York: Routledge, 2000. – P. 111–136.
- Ferguson, 1959 – Ferguson, C. A. Diglossia [Text] / C. A. Ferguson // Word: journal of the International linguistic association. – 1959. – № 10 (2). – P. 325–340.
- Fishman, 1967 – Fishman, J. Bilingualism with and without diglossia, diglossia with and without bilingualism [Text] / J. Fishman // Journal of Social Issues. – 1967. – № 23 (2). – P. 29–38.
- Gumperz, 2009 – Gumperz, J. The speech community [Text] / J. Gumperz // Linguistic anthropology: A reader / ed. by A. Duranti. – 2nd ed. – Oxford: Wiley-Blackwell Ltd., 2009. – P. 66–73.

- Gardner-Chloros (2009) – Gardner-Chloros, P. Code-switching [Text] / P. Gardner-Chloros. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – 242 p.
- Hall, 2015 – Hall, K. Code-switching, Identity, and Globalization [Text] / K. Hall, C. Nilep // The Handbook of Discourse Analysis / eds. D. Tannen, H. Hamilton, D. Schiffrin. – Malden : Wiley Blackwell, 2015. – P. 597–619.
- Nilep, 2006 – Nilep, C. “Code Switching” in Sociocultural Linguistics [Electronic Resource] / C. Nilep // Colorado Research in Linguistics. – Vol. 19. – № 1. – 2006. – P. 1–22. – URL : <https://scholar.colorado.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1017&context=cril> (дата обращения : 03.04.2019).
- One Speaker..., 1995 – One Speaker, Two Languages: Cross-disciplinary perspectives on code-switching [Text] / L. Milroy, P. Muysken (Eds.). – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – 365 p.
- Poplack, 2000 – Poplack, S. Sometimes I'll start a sentence in Spanish y termino en espanol: toward a typology of code-switching [Text] / S. Poplack // The Bilingualism Reader / ed. by L. Wei. – New York : Routledge, 2000. – P. 221–256.
- Vogt, 1954 – Vogt, H. Language contacts [Text] / H. Vogt // Word: journal of the International linguistic association. – 1954. – № 10. – P. 365–374.

References

- Bagana, J. (2010). *Kontaktная lingvistika. Vzaimodeystviye yazykov i bilingvizm* [Contact linguistics. Interaction of languages and bilingualism]. Moscow.
- Weinreich, U. (1979). *Yazykovyye kontakty: Sostoyaniye i problemy issledovaniya* [Languages in contact: Findings and Problems]. Kiev.
- Vikulova, L. G. (2008). *Osnovy teorii kommunikatsii: praktikum* [Fundamentals of the theory of communication]. Moscow.
- Gumpertz, J. (2015). Pereklyucheniyе kodov v razgovore [Conversational Code-Switching]. In N. B. Vakhtin, E. V. Golovko (Eds.), *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka: khrestomatiya* [Sociolinguistics and sociology of language: reader] (pp. 57–102); St. Petersburg: European University Press.
- Gumpertz, J. (1975). Tipy yazykovykh soobshchestv [Types of linguistic communities] In N. S. Chemodanova (Ed.), *Novoye v lingvistike* [New in linguistics] (pp. 182–198); Moscow: Progress Press.
- Zurabova, L. R. (2018). Preobrazovaniye sotsial'nykh i kommunikativnykh praktikv «global'noy derevne» M. McLuhan's “global village”]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Filosofskiyе nauki* [Vestnik of Moscow City University. Philosophical studies], 3 (27), 106–112.
- Ionina, A. A. (2013). Global English: statistika i fakty [Global English: statistics and facts]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoye obrazovaniye* [Vestnik of Moscow City University. Philology. Theory of linguistics. Linguistic education], 1 (11), 20–28.
- Proshina, Z. G. (2015). *Osnovnyye polozheniya i spornyye problemy teorii variativnosti an-gliyskogo yazyka: uchebnoye posobiye* [Main framework and issues of the theory of variation of the English language: textbook]. Moscow; Berlin.
- Shcherba, L. V. (1974). K voprosy o dvujazychnii [The issue of bilingualism]. In L. R. Zinder, M. I. Matusevich (Eds.), *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity] (pp. 313–318); Leningrad: Nauka Press.
- Ervin-Tripp, S. M. (1975). Yazyk. Tema. Slushatel'. Analiz vzaimodeystviya [An analysis of the interaction of language, topic and listener]. *Novoye v lingvistike* [New in linguistics] (pp. 336–362); Moscow: Progress Press.
- Barker, G. (1945). The social functions of language. *ETC: A Review of General Semantics*, 2 (4), 228–234.

- Becker, K. R. (1997). Spanish/English Bilingual Codeswitching: A Syncretic Model. *Bilingual Review*, 1 (22), 3–30. Retrieved May 19, 2019 from <http://w3.salemstate.edu/~jaske/courses/readings/Bilingual_Review_Spanish_English_bilingual_codeswitching_By_Kristin_Becker>.
- Blom, J.-P., Gumperz J. J. (2000). Social meaning in linguistic structure: code-switching in Norway. In L. Wei (Ed.), *The Bilingualism Reader* (pp. 111–136); New York: Routledge.
- Ferguson, C. A. (1959). Diglossia. *Word: journal of the International linguistic association*, 10 (2), 325–340.
- Fishman, J. (1967). Bilingualism with and without diglossia, diglossia with and without bilingualism. *Journal of Social Issues*, 23 (2), 29–38.
- Gumperz, J. J. (2009). The speech community. In A. Duranti (Ed.), *Linguistic anthropology: A reader* (pp. 66–73). Oxford : Wiley-Blackwell Ltd.
- Gardner-Chloros, P. (2009). *Code-switching*. Cambridge.
- Hall, K., Nilep C. (2015). Code-switching, Identity, and Globalization. In D. Tannen, H. Hamilton, D. Schiffrin (Eds.), *The Handbook of Discourse Analysis* (pp. 597–619); Malden: Wiley–Blackwell.
- Milroy, L, Muysken, P. (Eds.). (1995). *One Speaker, Two Languages: Cross-disciplinary perspectives on code-switching*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Nilep, C. (2006). “Code Switching” in Sociocultural Linguistics. *Colorado Research in Linguistics*, 19 (1), 1–22. Retrieved April 03, 2019 from < <https://scholar.colorado.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1017&context=cril>>.
- Poplack, S. (2000). Sometimes I’ll start a sentence in Spanish y termino en espanol: toward a typology of code-switching. In L. Wei (Ed.), *The Bilingualism Reader* (pp. 221–256); New York: Routledge.
- Vogt, H. Language contacts (1954). *Word: journal of the International linguistic association*, 10, 365–374.